

А. Н. Закирова

ЧАСТИЦА =ОК В ЯЗЫКАХ ПОВОЛЖЬЯ:
ИСТОРИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Статья посвящена истории одного грамматического заимствования в языках Поволжья, а именно частицы *=ok, которая из чувашского языка распространилась в контактирующие с ним финно-угорские языки – горномарийский, луговой марийский и удмуртский. Сначала кратко перечисляются возможные употребления этой частицы: в контекстах тождественности референта, эмфатические, скалярные, а также лексикализованные и плеонастические употребления, в которых семантический вклад частицы остается неясным. Так как к моменту появления первых марийских и удмуртских письменных памятников процесс заимствования частиц =ak / =ok и =ik уже был завершен, он был реконструирован по косвенным данным. Для этого была рассмотрена литература по сравнительно-исторической тюркологии и финно-угроведению, а также синхронные грамматики финно-угорских и тюркских языков. Кроме того, были использованы данные, полученные автором в поле. Для большинства языков Поволжья приводятся примеры из нескольких диалектов. С опорой на фонетические процессы, произошедшие с исследуемой частицей, и на периодизацию контактов между языками Поволжья предлагается следующая реконструкция процесса заимствования. Частица *=ok была унаследована из пратюркского языка кыпчакскими и болгарскими диалектами. Затем, когда начались интенсивные марийско-чувашские контакты, в XIII–XV вв. частица оказалась заимствована в некоторые марийские диалекты в виде =ok, а в некоторые – при более позднем заимствовании — в виде =ak. Хронологически позднее частица *=ok также была заимствована в удмуртский язык, где её разные сингармонические варианты дали начало двум разным морфемам – суффиксу -ak и частице =ik.

Ключевые слова: поволжский языковой союз, грамматические заимствования, языковые контакты, фокусные частицы, финно-угорские языки, горномарийский язык, луговой марийский язык, удмуртский язык, тюркские языки, чувашский язык, татарский язык, башкирский язык, древнетюркский язык, чагатайский язык, поволжские тюрки.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-39-51

1 Введение

В литературе по тюркологии и финно-угроведению отмечаются давние и интенсивные контакты между тюркскими и финно-угорскими языками Поволжья. В частности, в работах [Серебрянников 1960, Johanson 2000, Helinski 2003, Agyagási 2012] обосновывается существование языкового союза, включающего следующие языки: чувашский (булгарские < тюркские), татарский и башкирский (севернокыпчакские < кыпчакские < тюркские), луговой марийский и горномарийский (марийские < финно-пермские < уральские¹), удмуртский (пермские < финно-пермские < уральские). К более «периферийным» языкам ареала относятся мордовские (финно-пермские < уральские) и коми (пермские < финно-пермские < уральские).

В финно-угорских языках ареала немало заимствованных служебных морфем – аффиксов и клитик [Федотов 1990, 118–120]. Один такой случай – это частица эмфатической идентичности, которая встречается во всех «центральных» языках поволжского союза и имеет в них похожие контексты употребления и фонетический облик: в чувашском языке =ax / =ex², в луговом марийском =ak (в некоторых говорах =ok), в горномарийском =ok, в татарском =uq / =ük, в башкирском =uq / =ük, в удмуртском =ik. Далее в статье мы будем использовать =OK как общее обозначение для рассматриваемых эмфатических частиц. Одно из возможных употреблений =OK представлено в (1):

¹ В этой работе я принимаю достаточно «плоскую» генетическую классификацию финно-угорских языков с небольшим количеством промежуточных единств, которая примерно совпадает с классификацией [Kuulonen 2002].

² В чувашском, татарском и башкирском частица =OK подчиняется гармонии гласных по ряду (варианты приведены через косую черту).

(1) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

*markelof=ok**licä-mä**vär-äm**pač-ä*

Маркелов = ЕМРН

лечить-NMZ

место-ACC

открыть-AOR.3SG

‘Именно Маркелов открывал больницу {а не его заместитель}’ [Козлов 2017].

Частица =*ok* фиксируется в древнейших памятниках тюркской письменности [Erdal 2004, 342] и встречается в некоторых тюркских языках других ареалов [Şahin 2009, 2]. Таким образом, в чувашском, татарском и башкирском языках =*OK* является рефлексом пратюркского **ok*. В сравнительно-исторических работах по финно-угорским языкам Поволжья соответствующие частицы считаются заимствованиями из чувашского языка [Wichmann 1903: 37; Галкин 1964: 183–184; Гордеев 1979: 66; Wichmann 1987: 65; Федотов 1990: 119]; впрочем, более точно было бы сказать, что они были заимствованы из некоторого средневекового болгарского идиома, который не обязательно был прямым предком чувашского. Заимствование именно из языка болгарской ветви подтверждается и большей близостью контекстов употребления =*OK* в финно-угорских языках к современным чувашским, чем к современным татарским и башкирским (кратко разница в контекстах употребления будет показана в Разделе 2, более подробно см. работу [Закирова 2019]).

Заимствование =*OK* в финно-угорские языки из языка болгарской ветви обуславливает методологию этого исследования. Некоторые древние тюркские диалекты были довольно рано зафиксированы на письме (VIII–IX вв. н. э.), в них с VIII в. встречаются употребления =*OK*. Однако болгарская ветвь отделилась от общетюркской задолго до этого момента, на рубеже нашей эры [Тенишев 2002, 680]. Средневековые памятники на языках болгарской группы до нас практически не дошли, не считая некоторых надписей конца XIII – первой половины XIV вв. [Erdal 1993, 10]. Так как эти надписи представляют собой болгарские глоссы к арабоязычным эпитафиям, а не связный текст, употреблений =*OK* в них не зафиксировано. Первые письменные памятники на старочувашском языке относятся к XVIII веку [Савельев 2013, 4–6]. Примерно в это же время появляются первые грамматики удмуртского и лугового марийского языков [Пуцек-Григорович 1775 a, b], которые, несмотря на почти полное отсутствие синтаксических примеров, уже содержат вхождения частицы =*OK*: в удмуртской грамматике имеется наречие *сяменикъ* ‘истинно’ [Пуцек-Григорович 1775 a, 109], а в грамматике лугового марийского языка — *тугакъ* ‘так же’ [Пуцек-Григорович 1775 b, 133]. Таким образом, заимствование =*OK* в финно-угорские языки произошло в эпоху, от которой не осталось письменных свидетельств, и подлежит исследованию с помощью сравнительно-исторических методов. Цель этой работы — проследить историю частицы =*OK* в тюркских языках и реконструировать путь заимствования частицы =*OK* в финно-угорские языки.

Для этого мы выясним, в каких диалектах финно-угорских языков Поволжья имеются частицы типа =*OK* и какой фонетический облик они имеют. Располагая этими данными, а также информацией о фонологических процессах в языках Поволжья и периодизации языковых контактов в Поволжье, мы можем примерно датировать процесс заимствования частицы **ok* в финно-угорские языки Поволжья.

В работе 5 разделов. В разделе 2 вкратце иллюстрируются контексты употребления частицы =*OK* в языках Поволжья. В разделе 3 рассматриваются употребления частицы =*ok* в древних тюркских языках. Раздел 4 посвящен рефлексам **ok* в татарском и башкирском языках, а раздел 5 – рефлексам **ok* в чувашском языке и процессу заимствования этой частицы из чувашского в финно-угорские языки Поволжья. В заключении суммируются данные исследования и предлагается реконструкция процесса заимствования.

2 Контексты употребления =*OK* в языках Поволжья

Согласно работам [Кашкин и др. 2017, Козлов 2017] о горномарийской частице =*ok*, [Зубова 2019] о бесермянской частице =*ik*, [Закирова 2019] о частице =*OK* в языках Поволжья, частицы типа =*OK* имеют похожие контексты употребления в современном чувашском языке и в финно-угорских языках Поволжья. Охарактеризуем их вкратце.

Эмфатическое прочтение примерно соответствует русскому ‘именно, точно’ (1). Другое возможное прочтение — прочтение *тождественности референта*, при котором частица маркирует именную группу, референт которой уже был упомянут в дискурсе (2).

(7) ТАТАРСКИЙ

<i>hättä</i>	<i>kibet-tä=dä</i>		<i>şul=uq</i>
даже	магазин-LOC=ADD	<i>kal-gan</i>	продавец
	остаться-PFCT	этот=EMPH	

{За год в городке ничего не изменилось.} ‘Даже в магазине остался **тот же** продавец’ (элиц.).

(8) ТАТАРСКИЙ

<i>*ul</i>	<i>bulıǵ-a=uq</i>
тот	помочь-PRS.3SG=EMPH
Ожид. знач.: ‘Он всё-таки поможет’ (элиц.).	

3 =OK в древних тюркских языках

Частица =ok фиксируется в самых ранних тюркских текстах: она есть уже в «Памятнике в честь Тоньюкука», который относится к VIII в. [Тенишев 1988, 507]. В [Erdal 2004, 342] =ok трактуется как эмфатическая энклитика, основная функция которой – указание на совпадение референта с прежде упоминавшимся, ср. (9).

(9) ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ

<i>maytri</i>	<i>bodisavt</i>		<i>ol=ok</i>
Майтрея	бодхисатва	<i>olor-up ...</i>	место-LOC
деть-CVB		тот=EMPH	си-

‘Бодхисатва Майтрея сел на **том же** месте, ...’ [Erdal 2004, 342].

В более поздних литературных языках — в чагатайском языке и поволжском тюрки — частица =ok по-прежнему употребительна:

(10) ЧАГАТАЙСКИЙ

<i>mun-ǵa=oq</i>		<i>bol-γay</i>	<i>tafāvut</i>
этот-EQU=EMPH	быть-ОПТ	разница	

‘**Именно в этом и** разница’ [Voeschoten, Vandamme 1998, 174].

(11) ПОВОЛЖСКИЙ ТЮРКИ:

<i>aη-a</i>	<i>taγ</i>	<i>ol</i>	<i>süz-in=oq</i>
тот-DAT	гора	этот	слово-ACC=EMPH
	<i>qajtar-u</i>		вернуться.CAUS-NMZ

‘...горы возвращают ему **эти же** слова (как эхо)’ [Нуриева 2004, 224].

Несмотря на ее распространенность в древнетюркских памятниках, частица =OK встречается не во всех современных тюркских языках. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [Тенишев 1988, 507] приблизительно оценивают ареал распространения =OK как кыпчакский, однако и это, по-видимому, не совсем точно: кроме кыпчакских, она встречается в тобасской, карлукской, карлукско-уйгурской, кыргызской и якутской ветвях тюркской семьи [Закирова 2019].

В некоторых современных тюркских языках частица подверглась фонетическим изменениям: так, пратюркское *=ok дало в чувашском языке рефлексы =ax/ =ex, а в татарском и башкирском языках — =uq/ =ük.

Рассмотрим эти фонетические изменения, так как их датировка будет важна для датировки процесса.

4 =OK → =uq / =ük в современных татарском и башкирском

В литературных татарском и башкирском языках частица =OK имеет вид =uq / =ük. Гласный u/ü вместо o/ö объясняется фонетическим процессом сдвига гласных: гласные верхнего подъема i и u в татарском и башкирском языках перешли в редуцированные среднего подъема (i → e, u → ɤ), а прежние гласные среднего подъема заняли место гласных верхнего подъема (e → i, o → u). Этот процесс начался

в XV в. в казанском татарском и постепенно охватил мишарский диалект татарского, а затем и башкирский язык [Тенишев 2002, 256]. Таким образом, в казанском татарском (12), мишарском татарском (13) и башкирском (14) имеем =uq / =ük вместо =oq / =ök:

(12) ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТАТАРСКИЙ

<i>a-nx̣u</i> <i>uw-x̣n-da</i>	<i>şul=uq</i>	<i>ber</i>	<i>pesi</i> <i>şik</i>	<i>bul-</i>
он-GEN сомнение <i>tu-ma-dx̣...</i> родиться-NEG-PST	этот=EMPH	кошка	быть-NMZ-3-LOC	один

‘У него не возникло и тени сомнения, что это **та же** кошка...’ [Роулинг 2017, 8].

(13) МИШАРСКИЙ ТАТАРСКИЙ

<i>jul-da=uq</i>		<i>be-ter-de</i>	<i>sül-äp</i>
дорога-LOC	=EMPH	рассказывать-CVB	закончиться-CAUS-PST

‘**В дороге еще** обо всем рассказала’ [Махмутова 1978, 243].

(14) БАШКИРСКИЙ

<i>irtägä=ük</i> <i>jet</i>	<i>beđ-gä</i>	<i>kil-ep</i>
завтра = EMPH мы-DAT	прийти-CVB	достигать.IMP

‘**Завтра же** приходи к нам’ [Юлдашев 1981, 329].

Процесс сдвига гласных, однако, не коснулся сибирско-татарских диалектов, где частица сохранила вид =oq / =ök:

(15) ЯЗЫК БАРАБИНСКИХ ТАТАР

<i>a-nx̣u</i> <i>saman-da</i>	<i>duga-sx̣</i>	<i>kan</i>	<i>pılan</i> <i>kuskxn</i>	<i>ol=ok</i>
он-GEN время-LOC	молитва-3 хан	с ворон		этот=EMPH
<i>pol-dx̣</i>	народ=ADD	<i>kalıgx̣=da</i> ворона	<i>karga</i> быть-PST	<i>pol-dx̣</i>

‘По ее молитве **тотчас же** хан обернулся вороном, а его народ – вороньем’ [Дмитриева 1981, 67–68].

5 Заимствование =ОК из чувашского языка в марийские и удмуртские диалекты

5.1 =ok и =ak в марийском

В горномарийском языке (1) и западных луговых марийских диалектах (16, 17) исследуемая частица имеет вид =ok:

(16) СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЕ ГОВОРЫ

<i>ves</i>	<i>imn'i</i> <i>i</i>	<i>irgot-lan</i>	<i>näl-äš-et</i>	<i>kej-en</i>
другой и	завтра-DAT	идти-PRET.3SG	лошадь	брат-INF-POSS.2SG
<i>mestü-š=ok</i>		<i>jär-en</i>		
место-LAT=EMPH		застать-PRET.3SG		

‘Пришел на следующее утро за конем и застал **на месте**...’ [Иванов, Тужаров 1970, 210]

(17) ЙОШКАР-ОЛИНСКИЕ ГОВОРЫ

<i>ondžal</i>	<i>orava</i>	<i>keze</i>	<i>pörd-eš</i>
		<i>šengel-ž=at</i>	
передний POSS.3SG=ADD	колесо	как	крутиться-NPST.3SG
<i>tog=ok</i>	<i>pörd-eš</i>		
так=EMPH	крутиться-NPST.3SG		

‘Как крутятся передние колеса, **так** крутятся и задние’ [Beke 1957, 374].

В волжских говорах, которые по классификации Г. Берецки [Bereczki 1994, 17–29] относятся к восточным, но имеют общие черты с западными говорами и горномарийским языком, тоже встречаем частицу =ok:

(18) ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (ВОЛЖСКИЕ ГОВОРЫ)

<i>tud-ən</i>	<i>pört-šö</i>	<i>škol</i>
<i>vokten=ok</i>		
тот-GEN	дом-POSS.3SG	школа
		рядом=EMPH

‘Его дом **прямо около** школы’ (элиц.).

В литературном луговом марийском языке, основой которого является моркинско-сернурский говор, частица эмфатической идентичности имеет вид =ak:

(19) ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ

<i>тид-ым</i>	<i>тач=ак</i>	<i>ышт-ена</i>
этот-ACC	сегодня=EMPH	делать-NPST.1PL

‘Это сделаем **сегодня же**’ [Галкин 1964, 183].

Распределение вариантов =ak и =ok в марийских идиомах не укладывается в регулярные фонетические соответствия между ними: обычно горномарийскому *a* соответствует *o* в луговом марийском: ср. г-мар. *kačkaš* ‘есть’ и луг.-мар. *kočkaš* ‘есть’. Ещё более явно нефонетический характер распределения =ak и =ok можно видеть по примеру (17): слово *ondžal* ‘передний’ в нём имеет *o*, как свойственно восточным диалектам (ср. г-мар. *anzəl*), но при этом частица имеет вид =ok, как в западных диалектах.

Нефонетическое распределение вариантов =ak и =ok привело И. С. Галкина [Галкин 1964, 183–184] к мысли, что горномарийский язык (и, видимо, западные диалекты лугового марийского) заимствовал частицу =ok из татарского языка (в котором она сейчас имеет вид =uq / =ük), а луговой марийский – из чувашского языка (в котором она сейчас выглядит как =ax / =ex). Однако эта точка зрения кажется не вполне убедительной, так как для горномарийского языка и западных луговых диалектов как раз более вероятно заимствование из чувашского языка, а для восточных диалектов лугового марийского – из татарского; кроме того, контексты употребления горномарийского =ok не ближе к татарским, чем контексты =ak.

Нам представляется, что и =ok, и =ak в марийских диалектах являются чувашским заимствованием, которое проникало в марийские говоры в разное время — а в чувашском языке тем временем шёл процесс перестройки вокализма, в ходе которого **o* в первом слоге переходило в *a* [Тенишев 2002, 686].

Итак, в древнечувашском языке интересующая нас энклитика имела вид =ok, а затем изменилась в =ak в среднечувашский период: согласно [Тенишев 2002, 686], в среднечувашский период (то есть с IX по XIV–XV века) *o* и *ö* в первом слоге перешли в *a* и *ü*. Заимствование =ok в западные марийские диалекты могло состояться в XIII–XV веке: нижняя граница определена началом чувашско-марийских контактов, а верхняя — переходом *o* → *a* в чувашском. Заимствование в моркинско-сернурский диалект варианта =ak, таким образом, произошло позже, когда в чувашских диалектах *o* уже перешло в *a*. Эта точка зрения требует допущения, что к моменту перехода *o* → *a* и *ö* → *ü* на частицу =ok распространялись правила первого слога, то есть эта частица ни в каких отношениях не вела себя как акцентно самостоятельная словоформа.

Пратюркское *ö* в =OK в чувашском должно было измениться в *ü*. Возможно, современное чувашское *e* на месте *ü* объясняется выравниванием: язык устранил нерегулярное соответствие в пользу одинакового внешнего вида морфемы со стандартными вариантами по гармонии гласных *a* / *e*.

В восточных диалектах марийского языка, которые возникли как говоры переселенцев из разных районов марийского ареала, фиксируются и =ak, и =ok. В говоре, описанном в грамматике [Sebeok, Ingemann 1961], обычный вид этой частицы – =ak, а =ok встречается в одном примере – вероятно, лексикализации *er-ok* (утро-EMPH) ‘с утра’.

(20) ВОСТОЧНЫЙ МАРИЙСКИЙ (ГОВОРЫ БАШКОРТОСТАНА)

<i>og-eš</i>					<i>pale</i>
<i>gən</i>	<i>adək</i>	<i>ašk=ak</i>			<i>sokər</i>
<i>taga</i>					
NEG.NPST-NPST.3SG	знать	если	опять	REFL-EMPH	сле-
пой	баран				
<i>li-eš.</i>					
статья-NPST.3SG					

{Детская игра типа жмурок, в которой водящий — «слепой баран» — с завязанными глазами ловит игроков и, поймав, пытается их узнать} ‘Если не узнает [того, кого поймал], опять **сам** становится слепым бараном’ [Sebeok, Ingemann 1961, 78].

(21) ВОСТОЧНЫЙ МАРИЙСКИЙ (ГОВОРЫ БАШКОРТОСТАНА)

<i>erlaš-əžə-m</i>				
	<i>er-den</i>	<i>er=ok</i>		
завтрашний_день-POSS.3SG-ACC		утро-с	утро=EMPH	
<i>kən 'əl-eš=at</i>				
встать-NPST.3SG=ADD				

‘... на следующий день **с утра** рано встает...’ [Sebeok, Ingemann 1961, 66].

В кунгурских говорах восточного марийского, описанных в [Коведяева 1991, 139], существует некоторое распределение вариантов =ok и =ak: автор пишет, что наречные категории оформляются частицей =ak / =ok в зависимости от гармонии гласных по огубленности, а именные категории – частицей =ak. Таким образом, кажется возможным, что в восточных говорах две огласовки =OK закрепились в разных функциях.

(22) ВОСТОЧНЫЙ МАРИЙСКИЙ (КУНГУРСКИЙ ДИАЛЕКТ)

<i>tač=ak</i>			<i>üž-əč</i>
	<i>terkə-žə</i>		
сегодня=EMPH	звать-AOR.3PL	домой-POSS.3SG	
‘Сегодня же просили прийти домой’ [Коведяева 1991, 137].			

(23) ВОСТОЧНЫЙ МАРИЙСКИЙ (КУНГУРСКИЙ ДИАЛЕКТ)

<i>wošt=ok</i>			<i>košken</i>
<i>ogəl</i>	<i>eše</i>		
насквозь=EMPH	сохнуть-CVB	NEG	еще
‘Полностью еще не просох’ [Коведяева 1991, 137].			

5.2-ak и =ik в удмуртском

В удмуртском языке есть две морфемы, которые возводятся к чувашскому =ok: это частица =ik [Wichmann 1987, 65] и наречный суффикс -ak [Wichmann 1987, 4]. Частица =ik встречается примерно в тех же контекстах, что и марийское =ak / =ok и чувашское =ax:

(24) УДМУРТСКИЙ

<i>кин-лэн</i>	<i>кэ</i>		<i>родн'а-йэз</i>	<i>ван'</i>
		<i>кэ,</i>	<i>оццы=ик</i>	
кто-ABL	если	родня-POSS.3SG	имеется	если
тот.III=EMPH				
<i>ыз'ы-ны</i>	<i>мын-ыс'кэ...</i>			
спать-INF	идти-PRS.2SG			

‘Если у кого-то есть родня, **туда же и** спать идешь...’ [Карпова 2005, 164].

(25) БЕСЕРМЯНСКИЙ УДМУРТСКИЙ

*a dâš-eč'-k-ânâ**o-t-ân=ik**moskva-jân=ik*

а учиться-CAUS-DETR-INF

тот-OBL-LOC=EMPH

Москва-LOC=EMPH

dâš-eč'-k-e?

учиться-CAUS-DETR-PRS.3SG

А учиться **там же, в Москве** он учится? (Корпус бесермянского удмуртского)

Наречный суффикс =*ak* выделяется в ограниченном числе словоформ. В [Wichmann 1987, 4] перечисляются корни, к которым он может присоединяться (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Сочетаемость *-ak* с разными корнями и их этимологизация по [Wichmann 1987, 4]

Корень	этимология	семантика	Корень	этимология	семантика
² <i>dan</i> 'много, полностью, совершенно'	-	универс. квант.	³ <i>ser</i> 'вдруг, тихонько'	-	'вдруг'
² <i>dîm</i> 'совсем'	тат.	универс. квант.	<i>sum: sum-ak</i> 'в большом количестве'	чув.	
² <i>dîr</i> 'вероятно, пожалуй'	тат.		<i>supîr</i> 'мягкий, рыхлый'	-	
¹ <i>dol</i> 'совсем'	-	универс. квант.	<i>šal'tîr</i> 'со скрипом'	-	идеофон
² <i>dol</i> 'гладкий'	-		<i>šap</i> 'живо, немного, недолго', <i>šap-ak</i> 'вдруг, аккуратный, прямо'	тат.	'вдруг'
<i>džom</i> 'темный, мрачный'	есть к.-зыр. когнаты		<i>šol</i> 'совсем, прямо'	тат.	универс. квант.
<i>gatš</i> 'с согбенной спиной'	есть к.-зыр. когнаты		<i>tal': tal'-ak</i> 'полный'	-	универс. квант.
<i>gom:</i> 'изобразительное слово об огне'	-	Идеофон	<i>tîk: tîk-ak</i> 'вдруг, внезапно'	-	'вдруг'
<i>d'âut (d'alk)</i> 'вдруг, неожиданно, совсем'; <i>d'âut-ak</i> 'совсем'	тат.	универс. квант., 'вдруг'	<i>tšap: tšap-ak</i> 'аккуратно, как раз, точно'	-	
² <i>jug</i> 'светло, чисто'	есть к.-зыр. когнаты		¹ <i>tšîž</i> 'вдруг, сразу, совсем'	-	универс. квант.
<i>kor</i> 'совсем, сразу'	-	универс. квант.	<i>tšok</i> 'вдруг не'	-	'вдруг'
<i>koîr</i> 'вокруг'	есть к.-зыр. когнаты		<i>t'sal'</i> 'сразу, быстро, легко'	-	'скоро, сразу'
<i>kual'</i> 'от внезапного испуга'	-		<i>t's'ar</i> 'сразу, мигом'	?тат.	'скоро, сразу'

<i>lat's</i> 'полностью, в большом количестве, вплоть'	-	универс. квант.	<i>t'sil</i> 'изобразительное слово о блеске, сверкании'	-	идеофон
<i>metš</i> 'круто, прямо'	-		<i>t's'ilk</i> 'начисто, совсем'	-	универс. квант.
<i>ňak'r : ñak'r-ak kari-škîñî</i> (<i>ňak'ɫ</i> =EMPH делать-INF) 'потянуться, зевая'	-		<i>t's'ol: t's'ol-ak</i> 'совсем один'	-	
<i>ňar</i> 'полностью'	-	универс. квант.	² <i>veš</i> 'совсем, все, всегда, постоянно', <i>veš-ak</i> 'прямо, полностью'	рус.	универс. квант.
<i>og</i> 'во время'	-		<i>vot's'</i> 'весь, все' <i>vot's'-ak</i> 'все, совсем'	есть к.-зыр. когнаты	универс. квант.
<i>omîr</i> 'сразу, мигом, скоро, вдруг'	-	'скоро, сразу', 'вдруг'	<i>zir-ak</i> 'тотчас'	-	'скоро, сразу'
² <i>pîr</i> 'всегда'	-	универс. квант.	² <i>zur:</i> <i>zur-ak</i> 'шибко, скоро'	есть к.-зыр. когнаты	'скоро, сразу'
<i>saþîr:</i> 'изобразительное слово о внезапном недолгом дожде'	-	Идеофон	<i>žil'k:</i> <i>žil'k-ak</i> 'полностью'	-	универс. квант.
<i>saïk (saž)</i> 'трезвый, выпавшийся, бодрый'	есть к.-зыр. когнаты				

Аргументы в пользу болгарского происхождения *-ak* состоят в том, что многие случаи, приведенные в Таблице 1, подпадают под случаи «плеонастического» употребления =OK в чувашском и марийских языках: 15 из 43 корней имеют семантику универсальной квантификации, то есть выражают значения типа 'полностью', 'весь', 'всегда' (ср. чув. *jalan=ax* 'всегда', луг. мар. *ere=ak* 'всегда'); 6 корней выражают значения типа 'вдруг', 'внезапно' (ср. г-мар. *trük=ok* 'вдруг'), ещё 5 – 'скоро', 'сразу' (ср. г-мар. *tör=ök* 'сразу'). Кроме того, среди корней, присоединяющих суффикс *-ak*, есть идеофоны – изобразительные слова, передающие звук, манеру, скорость действия (ср. г-мар. *t'ošt=ok* 'сильно').

Если верно, что *-ak* в удмуртском языке является болгарским заимствованием, то в удмуртском мы имеем дело с необычной ситуацией: одна и та же морфема в языке-источнике дала две морфемы в языке-реципиенте, что, вероятно, объясняется большей лексикализированностью в чувашском языке тех принаренческих употреблений, которые дали в удмуртском *-ak*. Можно предположить, что похожая ситуация имеет место в восточных марийских говорах, описанных в [Sebeok, Ingemann 1961] и [Коведяева 1991]: в качестве наречного суффикса используется один показатель, а в качестве клитики другой.

Если изложенный выше сценарий верен и удмуртский язык дважды заимствовал одну и ту же единицу в заднерядном (=ax) и переднерядном вариантах (=ex), то это заимствование должно было случиться позже заимствования =ak и =ok в марийский, когда у частицы в чувашском уже существовали сингармонические варианты с соответствием *a / e*. Таким образом, мы можем датировать его самое раннее временем после начала чувашско-марийских контактов в XIII веке.

6 Заключение: судьба частицы =OK в тюркских и финно-угорских языках

Таким образом, для частицы =OK мы восстанавливаем следующую цепочку событий: она была унаследована из пратюркского языка кыпчакскими и болгарскими диалектами, а также некоторыми другими языками тюркской семьи.

Затем, когда начались интенсивные марийско-болгарские контакты, в XIII–XV вв. частица =OK оказалась заимствована в некоторые марийские диалекты в виде =ok, а при более позднем заимствовании — в виде =ak. В некоторых диалектах существуют оба варианта, распределение =ak и =ok в таких случаях требует дальнейшего изучения.

Хронологически несколько позже произошло заимствование из болгарских диалектов в удмуртский язык, где разные сингармонические варианты =ax и =ex дали начало двум разным морфемам — суффиксу -ak и частице =ik. Обе эти морфемы употребляются в контекстах, свойственных чувашскому =ax и марийским =ak / =ok, но имеют разный морфосинтаксический статус и функции.

Список сокращений

1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо, ABL – аблатив, ACC – аккузатив, ADD – аддитивная частица, AOR – аорист (прошедшее I), CAUS – каузатив, COMP – комплементаризатор, COND – кондигионал (условная форма), CVB – дееспричастие, DAT – датив, DETR – детранзитиватор (понижающая актантная деривация), EMPH – эмфатическая частица (=OK), EQU – экватив (падеж сравнения), GEN – генитив, ILL – иллатив, IN – инессив, IN2 – «старый» инессив (на серийных послелогах), INF – инфинитив, LOC – локатив, NEG – отрицание, NMZ – номинализация, NPST – непрошедшее время, OBL – косвенная основа, OPT – оптатив, PFCT – перфект, PL – множественное число, POSS – посессивный показатель, PRET – претерит (прошедшее II), PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, REFL – рефлексив, SG – единственное число.

англ. – английский, вост.-мар. – восточно-марийский, г-мар. – горномарийский, к.-зыр. – коми-зырянский, луг.-мар. – луговой марийский, нем. – немецкий, тат. – татарский, чув. – чувашский.

Благодарности

Автор благодарит носителей удмуртского, горномарийского, лугового марийского, чувашского и татарского языков за неоценимую помощь в проведении исследования, А. В. Дыбо и А. В. Савельева за комментарии к предыдущей версии этого текста и консультации по вопросам исторической тюркологии, а также рецензента, чьи замечания помогли существенно улучшить текст работы. Исследование поддержано грантом РФФИ №20-512-14003 «Языковое разнообразие в Поволжском языковом союзе. Типология грамматических явлений и языковые контакты».

ЛИТЕРАТУРА

- Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1964. 204 с.
- Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар: материалы и исследования. Ленинград: Наука, 1981. 226 с.
- Закирова А. Н. Частицы эмфатической идентичности в поволжском языковом союзе. Дипломная работа, НИУ ВШЭ. М., 2019. 75 с.
- Зубова Ю. Н. Вариации в использовании модальных частиц в литературном удмуртском языке и в бесермянском диалекте // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 71–90.
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М. Диалекты марийского языка, Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1970. Т. 1: Северо-западное наречие марийского языка. 216 с.
- Карпова Л. Л. Среднечепецкий диалект удмуртского языка. Образцы речи. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 581 с.
- Кашкин Е. В., Сидорова М. А., Мордашова Д. Д., Гарейшина А. Р., Учитель И. К. Всё =ok: о семантике одной горномарийской энклитики. Доклад на конференции «Малые языки в большой лингвистике». Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2–3 ноября 2017 г.
- Коведяева Е. И. Кунгурский (пермский) диалект марийского языка // Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica. 1991. Heft 9. 176 s.
- Козлов А. А. Горномарийская частица =ok и грани эмфатической идентичности // Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017». Под ред. Е. А. Лютиковой, А. В. Циммерлинга. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 240–254.

- Махмутова Л. Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Нуриева Ф. Ш. Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. Казань: КГУ, 2004. 376 с.
- Пуцек-Григорович В. Г. а. Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка. СПб.: Императорская Академия наук, 1775. 113 с.
- Пуцек-Григорович В. Г. б. Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка. СПб.: Императорская Академия наук, 1775. 136 с.
- Савельев А. В. Отражение диалектных особенностей в старописьменных памятниках чувашского языка XVIII века (на материале Словаря Палласа). Дисс.... канд. филол. наук. ИЯз РАН, 2014. 445 с.
- Серебренников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 301 с.
- Тенишев Э. Р. (ред.) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.
- Тенишев Э. Р. (ред.) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2002. 767 с.
- Федотов М. Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Саранского университета, 1990. 336 с.
- Юлдашев А. А. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981. 495 с.
- Agyagási K. Language contact in the Volga-Kama Area // *Studia uralo-altaica*. 2012. Т. 49, P. 21–37.
- Beke Ö. *Mari szövegek*. Т. 1. Budapest: Akadémiai kiadó, 1957. 693 p.
- Boeschoten H., Vandamme M. Chaghatay. *The Turkic Languages*. Johanson L., Csató E. A. (eds). London-New York: Routledge, 1998. P. 166–178.
- Erdal M. *Die Sprache der wolgabulgarischen Inschriften*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1993. 172 p.
- Erdal M. *A grammar of Old Turkic*. Brill, 2004. 575 p.
- Helimski E. Areal groupings (Sprachbünde) within and across the borders of the Uralic language family: a survey // *Nyelvtudományi Közlemények*. 2003. P. 156–167.
- Johanson L. Linguistic convergence in the Volga area // *Studies in Slavic and General Linguistics*. 2000. Vol. 28. P. 165–178.
- König E. Identical values in conflicting roles: The use of German *ausgerechnet*, *eben*, *genau* and *gerade* as focus particles // *Descriptive and theoretical investigations on the logical, syntactic and pragmatic properties of discourse particles in German*. Amsterdam-Philadelphia, 1991. P. 11–36.
- Kulonen U.-M. *Kielitiede ja Suomen väestön juuret* // *Ennen muinoin: miten menneisyttämme tutkitaan*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. S. 102–116.
- Şahin E. Tatar türkçesinde *uk/ük* kuvvetlendirme edati // *Türk Dünyasi Arastirmalari*. 2009. № 180. P. 1–12.
- Sebeok T., Ingemann F. *An Eastern Chermis manual* // *Uralic and Altaic Series*. Т. 5. Bloomington: Indiana University, 1961. 109 p.
- Wichmann Y. J. *Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen*. Т. 21. Druckerei der Finnischen litteraturgesellschaft, 1903. 171 p.
- Wichmann Y., Korhonen M., Uotila T. E. *Wotjakischer Wortschatz*. Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. 423 s.
- Роулинг Дж. К. Харри Поттер һәм Фэлсэфәче ташы (пер. А. Шәйхин). URL: <http://potter.tatar/2017/08/28/harri-potter-hem-felsefece-tasy> (Дата обращения 8.02.2022). 219 p.
- Корпус бесермянского удмуртского. <http://beserman.ru/corpus> (дата обращения 8.02.2022)

Поступила в редакцию 8.08.2022

Закирова Айгуль Наилевна,
младший научный сотрудник
Институт языкознания РАН
125009, Российская Федерация, г. Москва,
Большой Кисловский пер. 1, стр. 1, к. 44
aigul.n.zakirova@gmail.com

A. N. Zakirova

THE PARTICLE =OK IN THE VOLGA-KAMA LANGUAGES: HISTORY OF BORROWING

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-39-51

The article focuses on the history of borrowing of the Turkic particle *=ok, which spread from Chuvash into the adjacent Finno-Ugric languages of the Volga-Kama Sprachbund, namely Hill Mari, Meadow Mari, and Udmurt. First, the possible contexts of use of this particle are listed, namely those of identity of referent, emphatic, scalar and, finally, lexicalized and pleonastic uses with an unclear semantic contribution. As the borrowing process had been accomplished by the time the first written sources in Mari and Udmurt appeared, the borrowing process was traced with the help of indirect evidence. In the paper, data from comparative works on Turkic and Finno-Ugric languages are analyzed, as well as data drawn from synchronic grammars and the data from the author's own fieldwork. For most languages of the Volga-Kama Sprachbund several dialects are investigated. The phonetic processes observed in the particle under study and the periodization of the Volga-Kama contacts are taken into account in order to reconstruct the borrowing process of =OK. As it turns out, the particle *=ok was inherited by Kipchak dialects (ancestors of modern Tatar and Bashkir) and Bulgar dialects (ancestors of modern Chuvash). Then, as the Mari-Chuvash contacts began, in 13th-15th centuries the particle in question was borrowed into some of the Mari dialects as =ok, into others as =ak, =ak being a chronologically later variant. Still later, the particle =ok was borrowed into Udmurt, where the two Chuvash harmonic variants =ax and -ex gave rise to two different morphemes, a suffix -ak and a particle =ik.

Keywords: Volga-Kama Sprachbund, grammatical borrowings, language contact, focus particles, Finno-Ugric languages, Hill Mari, Meadow Mari, Udmurt, Turkic languages, Chuvash, Tatar, Bashkir, Old Turkic, Chaghatay, Middle Kipchak.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 39-51. In Russian.

REFERENCES

- Galkin I. S.** *Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka. Morfologija* [A comparative grammar of the Mari language]. Joshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. 204 p. In Russian.
- Dmitrieva L. V.** *Jazyk barabinskih tatar: materialy i issledovanija* [The language of the Baraba Tatars: materials and investigations]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1981. 226 p. In Russian.
- Zakirova A. N.** *Chasticy emfaticheskoj identichnosti v povolzhskom jazykovom sojuze* [Emphatic identity particles in the Volga-Kama Sprachbund]. MA thesis, HSE University. M., 2019. 75 p. In Russian.
- Zubova Ju. N.** *Variacii v ispol'zovanii modal'nyh chastic v literaturnom udmurtskom jazyke i v besermjanskom dialekte* [Variations in the use of modal particles in standard Udmurt and Beserman Udmurt]. *Uraloaltajskie issledovanija* [Ural-Altai Studies], 2019, №. 04 (35), pp. 71–90. In Russian.
- Ivanov I. G., Tuzharov G. M.** *Dialekty marijskogo jazyka* [Dialects of the Mari language]. Joshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970. T. 1: *Severo-zapadnoe narechie marijskogo jazyka* [The Northwestern dialect of Mari]. 216 p. In Russian.
- Karпова L. L.** *Srednechepeckij dialekt udmurtskogo jazyka. Obrazcy rechi* [The middle Cheptsä dialect of Udmurt. Speech samples]. Udmurt Institute of history, language and literature UrO RAS, 2005. 581 p. In Russian.
- Kashkin E. V., Sidorova M. A., Mordashova D. D., Garejshina A. R., Uchitel' I. K.** *Vsjo =ok: o semantike odnoj gornomarijskoj jenklitiki* [All =ok: on the semantics of one Hill Mari enclitic] Talk on the conference «Malye jazyki v bol'shoj lingvistike [Small languages in the big linguistics]». Moscow, Lomonosov Moscow State University, 2–3 Nov. 2017. In Russian.
- Kovedjaeva E. I.** *Kungurskij (permskij) dialekt marijskogo jazyka* [The Kungur (Perm) dialect of Mari]. *Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica*, Heft 9, 1991. 176 p. In Russian.
- Kozlov A. A.** *Gornomarijskaja chastica =ok i grani jemfaticheskoj identichnosti* [The Hill Mari particle =ok and the nuances of emphatic identity] // *Tipologija morfosintaksicheskikh parametrov* [Typology of morphosyntactic parameters], №4. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2017, pp. 240–254. In Russian.
- Mahmutova L. T.** *Opyt issledovanija tjurkskikh dialektov: misharskij dialekt tatarskogo jazyka* [A sketch study of Turkic dialects: the Mishar dialect of Tatar]. Moscow: Nauka, 1978. 272 p. In Russian.
- Nurieva F. Sh.** *Istoricheskie i lingvisticheskie uslovija formirovanija tjurko-tatarskogo literaturnogo jazyka zolotoordynskogo perioda* [The historical and linguistic circumstances of forming of the Turkic-Tatar literary language of the Golden Horde period]. Kazan: Kazan State University, 2004. 376 p. In Russian.
- Pucek-Grigorovich V. G.** *Sochinenija, prinadlezhashhie k grammatike vot'skogo jazyka* [Works on the matters of the Votyak grammar]. St. Petersburg, Emperor's Academy of Sciences, 1775. 113 p. In Russian.
- Pucek-Grigorovich V. G.** *Sochinenija, prinadlezhashhie k grammatike cheremisskogo jazyka* [Works on the matter of the Cheremis grammar]. St. Petersburg, Emperor's Academy of Sciences, 1775. 136 p. In Russian.

Savel'ev A. V. *Otazhenie dialektnykh osobennostej v staropis'mennyh pamjatnikah chuvashskogo jazyka XVIII veka (na materiale Slovarja Pallasa)*. Diss.... kand. filol. nauk. [The reflection of dialectal traits in old written Chuvash records of the 18th century (study based on the Pallas dictionary). Cand. phil. sci. diss.] Institute of Linguistics RAS, 2014. 445 p. In Russian.

Serebrennikov B. A. *Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskih jazykah permskoj i volzhskoj grupp* [The categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of Permian and Volga branches]. Moscow: USSR Academy of Sciences Press, 1960. 301 p. In Russian.

Tenishev Je. R. (red.) *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Morfologija* [A comparative grammar of the Turkic languages. Morphology.]. Moscow: Nauka, 1988. 560 p. In Russian.

Tenishev Je. R. (red.) *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Regional'nye rekonstrukcii* [A comparative grammar of the Turkic languages. Regional reconstructions.]. Moscow: Nauka, 2002. 767 p. In Russian.

Fedotov M. R. *Chuvashsko-marijskie jazykovye vzaimosvjazi* [Chuvash-Mari language contacts]. Saransk: Saransk University Press, 1990. 336 p. In Russian.

Juldashev A. A. *Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo jazyka* [A grammar of Modern standard Bashkir]. Moscow: Nauka, 1981. 495 p. In Russian.

Agyagási K. *Language contact in the Volga-Kama Area*. *Studia uralo-altaica*. T. 49, 2012, pp. 21–37.

Beke Ö. *Mari szövegek*. T. 1. Budapest: Akadémiai kiadó, 1957. 693 p. In Hungarian.

Boeschoten H., Vandamme M. *Chaghatay*. *The Turkic Languages*. Johanson L., Csátó E. A. (eds). London-New York: Routledge, 1998. pp. 166–178.

Erdal M. *Die Sprache der wolgalbolgarischen Inschriften*, T. 13. Otto Harrassowitz Verlag, 1993. 172 p. In German.

Erdal M. *A grammar of Old Turkic*, T. 3. Brill, 2004. 575 p.

Helimski E. *Areal groupings (Sprachbünde) within and across the borders of the Uralic language family: a survey*. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2003, pp. 156–167.

Johanson L. *Linguistic convergence in the Volga area* // *Studies in Slavic and General Linguistics*, 2000. Vol. 28, pp. 165–178.

König E. *Identical values in conflicting roles: The use of German *ausgerechnet*, *eben*, *genau* and *gerade* as focus particles* // *Descriptive and theoretical investigations on the logical, syntactic and pragmatic properties of discourse particles in German*. Amsterdam-Philadelphia, 1991, pp. 11–36.

Kulonen U.-M. *Kielitiede ja Suomen väestön juuret* // *Ennen muinoin: miten menneisyyttämme tutkitaan*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002, pp. 102–116.

Şahin E. *Tatar türkçesinde uk/ük kuvvetlendirme edati* // *Türk Dünyasi Arastirmalari*, 2009, №. 180, p. 1–12. In Turkish.

Sebeok T., Ingemann F. *An Eastern Chereemis manual* // *Uralic and Altaic Series*. T. 5. Bloomington: Indiana University, 1961. 109 p.

Wichmann Y. J. *Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen*. T. 21, Druckerei der Finnischen litteraturgesellschaft, 1903. 171 p. In German.

Wichmann Y., Korhonen M., Uotila T. E. *Wotjakischer Wortschatz*. Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. 423 p. In German.

Rowling J. K. *Harri Potter häm Fälsäfäche tashy* (per. A. Shajhin). <http://potter.tatar/2017/08/28/harri-potter-häm-fälsäfäche-tashy> (accessed: 8.02.2022). 219 p. In Tatar.

Beserman Udmurt corpus. <http://beserman.ru/corpus> (accessed: 8.02.2022)

Received 8.08.2022

Zakirova Aigul Nailevna,

junior researcher

Institute of Linguistics, RAS, Department of Ural-Altai Languages

Bolshoy Kislovsky Lane, 1/1, 44, Moscow 125009,

Russian Federation

aigul.n.zakirova@gmail.com